

КОГДА

ЗВУЧИТ

ТИШИНА

Мистер Завтрак

Когда звучит тишина

<https://litres.ru/74223852>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Когда звучит тишина» — история о необычной любви: скромного медиатора с царапиной на боку и тонкой струны с глубоким голосом. В мастерской, где пахнет лаком и деревом, рождается их связь — в шёпоте, вибрации и ожидании прикосновения. На пути чувства встаёт новый, блестящий медиатор: его звук громче, но лишён тепла. Музыкант тянется к новизне, и старый медиатор оказывается в тени. Но настоящая музыка — не в блеске, а в умении слышать другого, чувствовать паузы между нотами. Эта история о том, как важно быть не просто услышанным, а понятым. О любви, живущей в касании и тишине. О мелодии, заставляющей мир замереть.

Содержание

Когда звучит тишина	4
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Мистер Завтрак

Когда звучит тишина

Когда звучит тишина

Глава 1. Мастерская и её тени

Мастерская пахла так, как пахнет место, где живёт музыка: смесью лака, старой древесины, чуть подгнивших обрезков клёна и едва уловимой пылью, которая оседала на всём, будто тихий слой времени. Здесь не было ничего лишнего: только верстак с тисками, полки с заготовками грифов, коробки с колками, стопки наждачной бумаги разной зернистости и ряды гитар, стоящих в стойках, словно молчаливые собеседники.

На краю верстака, среди россыпи мелких деталей, лежал Медиатор. Маленький, из тёмного пластика, с закруглёнными краями и одной заметной царапиной на боку — будто тонкий шрам, оставшийся после особенно отчаянного соло, когда рука музыканта двигалась так быстро, что казалось, будто он пытается обогнать собственный звук. Медиатор не помнил, как появилась эта царапина, но любил её: она делала его не просто безликой деталью, а чем-то, что пережило момент.

Он не считал себя особенным. В его понимании он был инструментом — тем, кто помогает рождаться музыке. Но в его крошечном мире это было величайшим делом. Он жил ради того мгновения, когда пальцы сжимали его уверенно, но бережно, и он летел над декой, чтобы встретиться со струнами.

Среди всех струн была одна, пятая снизу, если считать от толстых к тонким. Тонкая, но с характером. Она отзывалась не сразу, будто сперва раздумывала: стоит ли вообще звучать ради кого-то. А потом — вздыхала, пела, и в этом звуке было столько глубины, что у Медиатора, будь у него сердце, оно бы замирало.

Он не знал, как её зовут. Да и струны не зовут друг друга по именам. Но он чувствовал её: её натяжение, её дрожь после удара, её тихое «ах», когда звук наконец вырывался наружу. Иногда ему казалось, что она ждёт именно его прикосновения — не любого медиатора, а именно его, с этой маленькой царапиной и привычкой чуть-чуть задерживаться перед ударом, чтобы прочувствовать момент.

В тот вечер в мастерской никого не было. Музыкант ушёл, оставив приоткрытой форточку, и теперь по полу тянуло прохладным сквозняком, который шевелил опилки и заставлял слегка позвякивать свободные струны на одной из гитар. Лунный свет ложился на гриф тонкими полосами, будто кто-то аккуратно расчертил дерево серебряными линиями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.